

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ЦИКЛ РОМАНОВ ЕКАТЕРИНЫ ФЛАТ
«СОЗДАТЕЛЬНИЦА»:

«Двойники ветра»
«Осколки пламени»

Екатерина Флат

Осколки
ПЛАМЕНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф69

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Флат, Екатерина.
Ф69 Осколки пламени : [роман] / Екатерина Флат. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Школа магии).

ISBN 978-5-17-096941-8

Загадочное исчезновение Хранителя порталов? Странное событие, но пока можно особо не тревожиться.

Над городом рыскает огненный дракон? Чепуха, бывали мы и в переделках пострашнее.

Постоянные проблемы в личной жизни? Тем более не привыкать.

Но что делать, если огненная стихия вышла из-под твоего контроля? Как быть, если ты уже не уверена в собственном здравомыслии?

А еще ведь нужно и в школе учиться...

Надежда остается только на помощь Создательницы и таинственных Паладинов Равновесия.

А самое главное, на то, что собственное сердце точно не обманет. Даже если полюбит врага.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096941-8

© Е. Флат, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЙ РАЗ В ПОСЛЕДНИЙ КЛАСС

Безуспешно пытаюсь затормозить время, последний летний день медленно, но верно капитулировал. Наводнившие парк влюбленные парочки грядущей осени явно не страшились. Им, видимо, было не суть важно, в какое время года ворковать. Отовсюду слышался восторженный говор, радостное хихиканье и умиленные восклицания. В общем, как нормальным влюбленным и положено. Мы же с Андреем к нормальным никогда не относились. Вот и сейчас я шла через парк домой, радостно улыбаясь и тихонько напевая себе под нос:

— Я свободен словно птица в небесах! Я свободен, я забыл, что значит страх!

Если в очередной раз решивший перевоспитывать меня методом расставания Андрей надеялся, что я буду страдать и взывать от тоски, то он очень ошибся. То ли чисто из вредности, то ли до меня пока толком не дошло, но предаваться унынию я уж точно не собиралась. И сейчас после ссоры чувствовала себя как никогда счастливой и свободной.

Так что, домой возвращалась я в гордом одиночестве и замечательном настроении. Хотя кое-что мою радость все-таки омрачало. Не то чтобы завтра в школу уж очень не хотелось, но сам факт, что это последний год, малость пугал. На горизонте уже маячили зловещие стяги ЕГЭ и не менее зловещий квест «поступление в универ». Да

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

и зима, которая имела дурную привычку наступать чуть ли не в середине осени, тоже заранее портила настроение. Вот я родилась и выросла здесь, вроде должна быть привычной к климату. Но только как привыкнуть к тем моментам, когда градусник сползает до минус тридцати как раз тогда, когда тебе необходимо выйти из дома? В общем, я уже давно поняла, что зима — штука крайне несправедливая и для моего организма вредная.

Предаваясь вот таким вот философским думам, по сторонам я особо не смотрела. Так что препятствие на своем пути я обнаружила только тогда, когда в это самое препятствие врезалась. Причем преобильно ударились коленкой. Приглушенно взыв, я вперила гневный взгляд в своего обидчика. Тот стоял, прислонившись к дереву, и в свете фонарей поблескивал металлическими деталями. И если, допустим, «Харлей» Олега олицетворял собою степенную мощь, то этот спортивный мотоцикл являл, скорее, воплощение безудержной скорости. Я, конечно, в железе полный профан, но впечатление сложилось именно такое. Самое странное, но в этом компактном обтекаемом мотоцикле мне чудилось куда больше бунтарства, чем в олеговском. Лаконично черную расцветку разбавляло изображение скорпиона, что добавляло в образ еще и хищности. Хозяина же сей красоты бесподобной поблизости не наблюдалось.

Мои загребушие ручки тут же вознамерились железное чудо пощупать. Что я и сделала. Даже зажмурилась от удовольствия. Всю жизнь мечтала о мотоцикле, но подобное счастье мне, конечно же, не светило. Я даже на велосипеде ездить не умела. Но мечта никуда не делась и сейчас с новой силой заскреблась внутри. Я как-то обмолвилась об этом папе, так он аж чаем подавился, обозвал меня юмористкой и так и не поверил в серьезность моих слов. Андрей так вообще на мое признание с укором ответил, что нормальные девушки

ОСКОЛКИ ПЛАМЕНИ

должны мечтать о свадьбе и прочей романтике, а не о мотоциклах. В том-то и дело, что нормальные. Они, наверное, и с неодушевленными предметами не разговаривают.

— Бедненький, — я ласково провела рукой по сидушке, — бросил тебя тут одного под деревом злой хозяин. Эх, будь ты мой, я бы тебя даже на ночь возле кровати ставила. Думаешь, родители бы не разрешили? А вот нетушки им! Я знаешь, сколько клянчу у них хотя бы кота завести? Вот ты и был бы мне вместо него.

— Ага, урчал бы мотором и клянчил блюдце с бензином, — слышался насмешливый голос за моей спиной.

Я даже подпрыгнула от неожиданности и тут же резко обернулась. Нет, ну почему я всегда попадаю в такие глупые ситуации?

Говоривший вышел из-за дерева. На вид я бы дала незнакомцу лет двадцать, может чуть больше. По комплекции он был примерно как Андрей, такой же высокий и крепко сложенный. Одет просто: синие потертые джинсы, белая футболка и кеды. Темные волосы слегка взъерошены, на губах снисходительная улыбка. В общем, ничего необычного. Если не считать его глаз. Они были странного такого оттенка, я даже толком определить не смогла. Вроде бы и синие, а вроде бы и нет. Подернутые темной пеленой, они прятали в своей глубине золотистые искорки. В его глазах словно притаилось ночное небо. Ночное, усыпанное звездами небо, которое заволокло пеленой дыма. Может, такую иллюзию создавали опустившиеся сумерки, я как-то не задумалась над этим. Но восторженное впечатление испортил один момент. Настолько ледяного взгляда я не встречала. Меня словно с головы до ног водой из проруби окатили.

Представляю, как мой монолог с мотоциклом смотрелся со стороны. Почувствовала, как мгновенно за-

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

пунцовели щеки. Душевных сил едва хватило на смущенное «Эм-м... извините», после чего я спешно ретировалась, ни разу не оглянувшись.

Гнетущее смущение, что я так опростоволосилась, вымело из головы одну маленькую подробность, и я о ней благополучно забыла. Хотя явно ведь неспроста за секунду до появления незнакомца мой талисман накалился до предела и тут же молниеносно остыл.

Все мрачные мысли о вреде разговоров с чужими мотоциклами мгновенно улетучились, когда я пришла домой. Мой родитель, как выяснилось, пек пирожки с повидлом, так что еще в подъезде ощутило чувствовался запах гари. Упорно утверждая, что лучшие повара — мужчины, папа примерно раз в месяц старательно пытался это доказать. Мы с мамой, конечно же, героически пробовали творения его кулинарии и с самым честным видом хвалили. Однажды, во время приготовления одного из папиных шедевров, к нам по-соседски заглянула Юркина мама и, закашлявшись, с сочувствием поинтересовалась:

— Ой, у вас опять что-то сгорело?

Хорошо, что папа этого не слышал...

Перспектива с осчастливленным видом жевать псевдопирожковые угольки меня, конечно же, не вдохновляла. Но открывшая мне дверь мама буквально сияла от радости, я даже забыла, что собиралась впасть в депрессию.

— Карина! Наконец-то!

— А чего случилось-то? — спросила я, снимая сандали.

— У меня для тебя подарок!

— Это какой? — Я поспешила за ней в мою комнату, мельком бросив взгляд на закрытую дверь кухни, из-за которой доносилось вдохновенное папино пение:

ОСКОЛКИ ПЛАМЕНИ

— Ничего на свете лучше не-е-ту, чем поджарить вкусную котле-е-ту! И пирожкам моим не страшны тревоги...

— Пусть даже едоки протянут но-о-оги, — мрачно допела за него я, направляясь за мамой.

Она, к счастью, мой экспромт пропустила мимо ушей.

— Ты же знаешь, я пишу сейчас портрет Зои Смоудиной.

— Э... ну да, — я усиленно напрягла память. Вроде как эта самая Зоя занималась дизайном чего-то, подробности в моей забывчивой голове так и не всплыли.

— Она мне сегодня показывала несколько моделей из новой коллекции, и я выбрала одну в счет своего гонорара.

Всей душой надеясь, что это была коллекция ноутбуков, я вошла вслед за мамой в комнату. Лежащая на моей кровати ярко-розовая коробочка мгновенно убила все надежды. Без особо энтузиазма открыв украшенную стразами крышку, я уставилась на лежащие внутри туфли.

— А... э-э-э... мам... — промямлила я, не зная, как бы поделикатней сформулировать свою мысль.

Я не умела ходить на каблуках. Ну вот не умела и все. Сколько ни пыталась, так и не научилась. В подобной обуви мое перемещение в пространстве больше походило на скорбное шарканье престарелого кузнечика, которому зачем-то вывернули коленки. В итоге высоченные шпильки вызывали у меня лишь укол зависти и грусти, и чтобы лишний раз не переживать, я себя убедила, что мне и так хорошо. Мама об этом знала, но предназначенные мне в подарок туфли венчал каблук сантиметров в двенадцать. Если бы не эта «мелочь», то мгновенно бы в них влюбилась. Обтянутые джинсовой тканью, они все равно смотрелись очень изящно за счет

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

тонкого прозрачного каблука, внутри которого прятался чуть ли не ювелирной работы цветок с красным бутоном.

— Мам, ты жестокая, — я тяжело вздохнула, — даришь такую красоту, которую я никогда не смогу носить. По крайней мере, стоя.

— Ты сначала померяй, а потом говори. Это ведь не обычная обувь, Карин. Ее и изготавливают с тем расчетом, чтобы ходить было удобно.

Заранее уверенная в разочаровании я все-таки туфли обула. И не поняла, что обула. Каблук не чувствовался вообще. Я опасливо сделала пару шагов, но иллюзия не исчезла.

— Ну вот, — мгновенно сделала выводы из-за моей удивленной улыбки мама, — завтра в них и иди.

На следующий день наступило немилосердное первое сентября, притащив на хвосте осень и очередной учебный год. Ради новых туфелек я даже выкопала из недра шкафа симпатичное платьице. Не слишком легкомысленное, так что вполне можно было надеть его в школу, но при этом вполне себе милое. Благо погода еще позволяла щеголять в летнем. А главное, злорадно подумалось, что Андрея лишний раз позлЮ. Пусть теперь, скрипя зубами, гадают, в честь чего это я такая красивая.

Первым мой внешний вид оценил Юрец, с которым мы как обычно шли в школу вместе. Причем сам он блистал бритой головой. Его новая пассия фанатела то ли от Гоши Куценко, то ли от еще кого-то подобной волосатости, вот Юрка и решил героически примкнуть к сей братии. Его лысый затылок я лицезрела еще вчера, так что неожиданным откровением внешний вид сегодня для меня не стал.

— Каринка, а с тобой что? — присвистнул он.

ОСКОЛКИ ПЛАМЕНИ

— А что со мной не так? — я довольно улыбнулась, непринужденно шагая по асфальту. Чувствовала себя как минимум королевой. Вот вроде бы красивые туфли — такая мелочь, а самооценка взлетела чуть ли не до небес.

— Ну платье, каблуки и все такое. Я тебя сроду на каблуках не видел. Хотя нет, — он на мгновение задумался, — видел. И если мне не изменяет память, ты тогда топала откуда-то босиком с туфлями в руках и малость нецензурно высказывалась, что ноги твоей больше в такой обуви не будет. А сейчас вон ничего, порхаешь как бабочка. Это ты из-за новеньких?

— Из-за кого? — не поняла я.

— А ты чего, не знала, что ли? У нас четверо новичков. Меня же вчера наша Надежда припрягла шторы в классе развешивать, они как раз тоже приходили. Я с ними поболтал маленько, ничего такие, прикольные.

Мы умудрились опоздать не только на торжественную линейку, но и на классный час. Уже на подходе к школьному крыльцу Юрца вдруг осенило, что надо было приходиться к десяти утра, а не к одиннадцати. Наша классная жуть как не любила, когда опаздывали, так что прием нас ждал соответствующий.

— Понятно-понятно, — протянула Надежда Петровна после нашей скороговорки «Здрате, извините за опоздание», красноречиво покосившись на мои туфельки. — Но если ты, Карина, решила податься в Золушки, то сначала надо было обзавестись соответствующим скоростным транспортом. Или роль заколдованной тыквы у нас исполняет Савин?

— А почему тыквы-то? — возмутился Юрец.

— Потому что прекрасные принцы выглядят несколько иначе, — она с нарочитым любопытством обо-

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

зрела его бритую макушку. — Если честно, Юра, мне страшно спрашивать, где ты провел лето.

Получив традиционную порцию ее ехидства, мы прошли на последнюю парту третьего ряда. Я даже толком расстраиваться не стала, озадачившись, почему не присутствуют Андрей и Рита со Светой. Как назло, телефон забыла дома.

Четверо новых одноклассников устроились в хвосте первого ряда. Пока Надежда Петровна что-то вещала на тему предстоящего учебного года, через предложение упоминая загробно-зловещим голосом про ЕГЭ, Юрец тихонько бубнил мне на ухо:

— Новенькую Женька зовут. Вот будь она блондинкой, цены бы ей не было. Так-то, конечно, она тоже очень даже ничего, но до моего идеала не дотягивает. Едем дальше. Вон тот парняга белобрысый, который улыбается постоянно, Виталька. В очках с шибко умным видом — Вовка...

— Савин, я так погляжу, тебе не интересно, что я рассказываю? — вкрадчиво поинтересовалась учительница, перебив его вдохновенный шепот.

— Почему не интересно? — с честнейшим видом невинного праведника возразил он. — Очень интересно! Просто Каринке плохо слышно, я ей ваши слова пересказываю.

— И о чем же я сейчас говорила?

— Вы сейчас говорили про ЕГЭ, — Савин и глазом не моргнул.

— Надежда Петровна, — в класс влетела запыхавшаяся Маша, — извините, я чуток опоздала!

Пока классная срывала на ней свое плохое настроение, я с удивлением разглядывала четвертого из наших новых одноклассников. Воистину мир тесен. Им оказался тот самый темноволосый парень, мотоциклу которого я вчера в парке признавалась в любви.

ОСКОЛКИ ПЛАМЕНИ

— Юр, а его как зовут, ты знаешь? — прошептала я.

— Знаю, конечно. Руслан.

Странно, я ведь вчера решила, что он старше. Хотя, допустим, Андрей тоже выглядел взрослее своих восемнадцати лет.

После завершения классного часа Надежда Петровна тормознула меня на выходе из кабинета.

— Сан Саныч спрашивал про тебя, зачем-то ты ему позарез понадобилась, — сообщила она.

Учитывая, что Юрец уже куда-то убежал, напоследок сверкнув лысой макушкой, физрука я отправилась искать в гордом одиночестве. Но его не оказалось ни в спортзале, ни в учительской. Опрометчиво забыв, что моя обувь для подобного не предназначена, я чуть ли не вприпрыжку спускалась по лестнице на первый этаж. И, конечно же, как всегда добрая ко мне Вселенная устроила традиционную подлянку. Уже на последней ступеньке я споткнулась и шлепнулась на пол, больно ударившись коленками. Благо в опустевшей уже школе мое позорное падение некому было лицезреть, но главный удар ожидал впереди. Попытка встать на ноги вызвала тихий вопль отчаяния: каблук на правой туфельке треснул пополам и восстановлению явно не подлежал.

Сняв туфли, я босиком спустилась в фойе первого этажа и села на лавочку у окна. С громадным трудом подавила желание разреветься. К тому же не прибавил настроения занудливо забарабанивший по стеклу дождь, в очередной раз напомнив, что осень вступает в свои права.

Домой идти не хотелось. Даже не потому, что путь предстояло проделать босиком и под дождем. Просто я заранее догадывалась, как расстроится из-за туфель мама. Наверное, даже больше, чем я.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

Со стороны лестницы послышались шаги, в фойе спустился Руслан. Мне мгновенно захотелось провалиться под землю. Ну вот почему каждый раз, когда я попадаю в глупую ситуацию, этому находятся свидетели?

— Ты в порядке?

— В полном, — мой голос, как назло, дрогнул. — Просто я... эм-м... кое-кого жду.

— Ага, понятно, — Руслан перевел взгляд на лежащие у меня на коленях несчастные туфли. — Либо ты ждешь сапожника, либо пока каблук отрастет заново.

Обиженно буркнуть, что это вообще-то не его дело и нечего тут иронизировать, я не успела. Просто потому, что от изумления разом все слова позабыла, когда Руслан вдруг поднял меня на руки и понес к двери. Видимо, выражение моего лица показалось ему жутко забавным, он насмешливо пояснил:

— Ничего криминального. Мы ведь теперь учимся вместе, а одноклассники должны друг другу помогать, правильно? — и с очень серьезным видом добавил: — Разве, окажись я в такой ситуации, ты не поступила бы так же?

Я честно представила, что героически пытаюсь донести Руслана до места его проживания. Не получилось. Воображение застряло еще на стадии «героически пытаюсь его поднять». Картинка получилась настолько нелепой, что я едва удержалась от смеха. Запоздало пробормотала:

— Спасибо, Руслан, но я ведь тяжелая.

Вообще, по идее, надо было добавить, что с его стороны, мягко говоря, нагло так вот хватать на руки практически незнакомую девушку, даже не поинтересовавшись сначала ее мнением. Но мысли упорно разбегались, как тараканы. Думалось упорно о всякой ерунде. Да и грызли опасения, что по закону подлости по пути

ОСКОЛКИ ПЛАМЕНИ

непреренно встретится Андрей. Хана тогда нашему новому однокласснику...

До этого вяло скребшийся в окно дождь, вдруг превратился в настоящий ливень. Не успел Руслан спуститься со мной на руках со школьного крыльца, как мы уже оба промокли насквозь. Несмотря на ледяные струи, мне почему-то холодно не было. Даже в жар бросило. Легкое покалывание кончиков пальцев предупреждало, что вот-вот по ним заскользит пламя. Талисман вообще вел себя странно. Раскалился даже, но не так как это бывало при опасности. Артефакт словно бы... приветствовал. Только кого? Не Руслана же.

— Эй, ребята! Подождите! — услышался Юркин вопль, и через несколько секунд нас нагнал ежащийся под дождем мой долговязый друг. — Зонта ни у кого нет, да? Блин, что за жизнь...

— Это не жизнь, Юра, это осень, — философски изрек я, — смирись.

— Ага, тебе-то хорошо, не ногами топаешь, — ворчливо буркнул он и тут же спохватился, — кстати, а вы вообще-то знакомы?

Я едва себя ладонью по лбу не хлопнула. Юркина genialность в очередной раз была все рекорды.

— Конечно же, не знакомы, — очень серьезно ответил Руслан, но в дымчато-синих глазах плясали золотистые смешинки. — Просто я шел мимо и решил по дороге девушку незнакому подобрать.

— И эта незнакомая девушка даже в глаз тебе не дала? — Юрец покосился на меня с крайним сомнением. — Каринка, с тобой что? Или совсем совесть потеряла? Не жалко человека-то? А если грыжа будет?

— Я вообще-то могу и сама идти, — мгновенно насупилась я. — И не такая уж я и тяжелая. Ведь правда? — с робкой надеждой посмотрела на Руслана.